

УДК 392+398

EDN GSWPXP

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ УГАСАЮЩИХ ФОРМ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Г. Юрчёнкова

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
г. Саранск, Россия
nina-saransk@mail.ru

Аннотация

В современном обществе актуальными являются проблемы сохранения традиционной народной культуры, так как угасание народных традиций в их естественном бытовании становится объективной исторической данностью. В статье анализируются методы и приемы активизации угасающих форм традиционной народной культуры: реконструкция и стилизация; делается вывод, что фольклорные реконструкции как способ активизации угасающих форм традиционной народной культуры находятся пока на стадии формирования, поэтому делать какие-то выводы преждевременно, но имеющийся положительный опыт уже можно рекомендовать к применению. Умелое использование метода художественной стилизации позволяет профессиональному искусству вписать переработанные элементы традиционной культуры в контекст современной массовой культуры и добиться многоплановости и выразительности художественного продукта. Применяя различные методы активизации угасающих форм традиционной народной культуры, необходимо опираться на надежные источники: этнографические исследования, архивные документы, содержащие в том числе аудио- и фотоматериалы, научные труды и другие достоверные источники.

Ключевые слова: мордва, национальный костюм, народная культура, реконструкция, стилизация, праздники, традиции, фольклор, мордовская свадьба

Для цитирования: Юрчёнкова Н. Г. Проблемы активизации угасающих форм традиционной народной культуры // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 40 — 46. EDN GSWPXP

Сегодня в контексте процессов модернизации интерес к традиционным ценностям — духовным, семейным, религиозным — не ослабевает. Традиции отражают уникальность каждого этноса, его историю и культурное наследие. Однако с каждым годом решать задачу сохранения традиционной культуры становится труднее, так как уходят из жизни носители этой культуры, которые не только сохраняют в памяти информацию о старинных образцах обрядовой и необрядовой культуры, но и в своей повседневной жизни воспроизводят элементы традиций.

Наиболее ярким проявлением традиционной культуры является фольклор, однако в живом бытовании фиксируются лишь отдельные активные жанровые структуры. Народное творчество актуализируется в форме современных фольклорных праздников и фестивалей, этнокультурных проектов. При этом распространёнными методами являются реконструкция, реставрация, стилизация, интерпретация и другие.

Актуализация полностью утраченного в среде бытования объекта предполагает его реконструкцию.

В различных источниках существуют специализированные толкования слова «реконструкция» (от лат. *re* — повторное действие и *constructio* — построение): как переустройство «с целью усовершенствования» реконструируемого объекта, явления и как восстановление утраченного первоначального облика, формы, структуры по сохранившимся описаниям, остаткам, частям. Ко второму смысловому значению применимо еще слово «реставрация»¹.

Что касается реконструкции утраченного объекта нематериального культурного наследия, то он может быть актуализирован на основе зафиксированных ранее материалов, когда объект еще функционировал в среде бытования. Рассмотрим этот процесс на примере бытовых реконструкций, осуществляемых в естественных условиях, в среде их бывшего существования, не затрагивая сценические реконструкции на фольклорной основе.

Реконструкция станет успешной лишь в том случае, если будет соответствовать определенным правилам и принципам. По мнению исследователей, она должна отвечать критерию научности, т. е. предполагается, что при реконструкции обряда или забытых ремесел необходимо опираться на научные труды, архивные документы, информацию от носителей конкретных традиций, фотографии, изобразительные и другие достоверные источники.

Что касается обрядовых объектов нематериального культурного наследия, то первым и очень важным

моментом реконструкции является воссоздание сценария традиционного обряда, основанного на аутентичных источниках во избежание ошибок и смысловой трансформации.

Реконструкция должна осуществляться комплексно, т. е. необходимо воспроизведение не только действий в обрядовой структуре, но и костюмов, пищи, ритуальных предметов и словесных форм, песенного и музыкального сопровождения, способов активного включения зрителя в процесс.

Обратимся к примерам реконструкции свадебного обряда как наиболее красочного и зрелищного действия, образцы которого зафиксированы в многочисленных вариантах во многих локальных традициях. Успешное осуществление реконструкции традиционной свадьбы требует специальной тщательной предварительной подготовки: изучение архивных записей вариантов свадьбы конкретной местности предстоящей реконструкции, составление сценария каждого этапа и всего действия в целом. Необходима предварительная работа и с основными действующими лицами, выполняющими функции руководителей обряда со стороны невесты и жениха и другими участниками реконструкции на предмет знания народной поэзии и содержания обрядов.

В разные годы в Республике Мордовия предпринимались попытки реконструкции мордовского свадебного обряда: 13 сентября 2012 г. в с. Старые Турдаки, 21 апреля 2019 г. в д. Старая Теризморга, 31 марта 2022 г. в пос. Атяшево. Инициаторами проекта стали сотрудники Поволжского центра культуры финно-угорских народов. Участниками реконструкции были члены ансамбля «Килейне» из с. Селищи и «Валскень зоря» из пос. Атяшево².

Реконструкция старинного обряда эрзянской свадьбы. 31 марта 2022 г.

Reconstruction of the traditional ceremony of the Erzya wedding. March 31, 2022

¹ Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1312; Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 60.

² Настоящая мордовская свадьба // Телеканал «Мир». 2019. 21 апр. URL: <https://mirtv.ru/video/62391/>; По-мордовски: Свадьба в лучших традициях // Livejournal. 2012. 13 сент. URL: <https://yarodom.livejournal.com/539053.html>; Эрзянский свадебный обряд реконструировали в мордовском селе // Национальный акцент: медиапроект Гильдии межэтнической журналистики. URL: <https://nazaccent.ru/content/38009-erzyanskij-svadebnyj-obryad-rekonstruirovali-v-mordovskom-sele.html> (дата обращения: 20.06.2023).

Мордовский свадебный обряд имеет сложную организационную структуру и в современных условиях с соблюдением многочисленных канонов сыграть ее очень сложно. В традиционной мордовской свадьбе выделяют три основных этапа: предсвадебный, свадебный и послесвадебный [4; 6]. В указанных выше проектах в предсвадебном периоде (в ночь перед свадьбой) реконструировалось сватовство, «баня девичества» (расплетение косы невесты, гадание на жениха, заплетание косы «по-бабьи»). Во всех трех селах наиболее полной была реконструкция самой свадьбы. В доме невесты были воспроизведены такие сцены, как встреча поезжан, укрывание невесты в доме соседей, укладывание короба с приданым, одевание невесты в свадебный наряд, благословение родителей. В доме жениха воспроизводились следующие моменты: печение пирогов накануне свадебного дня, сбор поезжан, подготовка свадебного поезда, приезд свадебного поезда с невестой и женихом. В различные моменты свадьбы имитировались магические обряды, направленные на оберегание невесты и жениха от вредоносных сил: прикалывали иголки к одежде, обходили поезд с обнаженным кинжалом, обращались за благословением к божествам-покровителям дома, двора, печи, к усопшим предкам. Для обеспечения благополучия и материального достатка молодым подкладывали под пятки монеты, осыпали зерном и хмелем. Многие этапы свадьбы сопровождались музыкально-поэтическими текстами: причитаниями, корильными и величальными песнями³.

Однако отметим, что сыгранные свадьбы реставрацией обряда в строгом научном смысле назвать сложно, так как они не отвечали ранее обозначенным принципам и требованиям. Одним из самых распространенных нарушений свадебной обрядовой структуры было невыполнение временных канонов и, как следствие, исключение необходимых и значимых этапов, наполненных символично-магическим содержанием. Так, например, предсвадебные обрядовые действия у мордвы — самые продолжительные по времени, состоят из множества обрядовых сценок. Однако они (пробный заход отца жениха с хлебом в дом невесты, «битье по рукам», запой, причитания невесты, «баня девичества») были сведены в один день. По обычаю, предсвадебные обряды должны совершаться вечером, после захода солнца. Данная традиция тоже нарушалась, и отдельные действия переносились на дневное, светлое время.

Особо следует сказать о воспроизводимых музыкально-поэтических текстах. В традиционной мордовской свадьбе особая роль отводилась причитаниям. К сожалению, поэтический строй причитаний во вре-

мя реконструкции был значительно беднее традиционных, это вполне объяснимо, так как содержание, образы и мотивы причитаний невесты в реальной обстановке передавали личные переживания исполнительницы другой эпохи и с другим мировоззрением. Корильные и величальные песни часто заменялись частушками. В целом необходимо отметить, что ошибки в ходе реконструкции свадебного обряда обусловлены недостаточно тщательной предварительной подготовкой: поверхностная обработка накопленной информации о мордовской свадьбе из различных источников, неверная или неглубокая расшифровка символично-магических мотивов обрядовых действий, нецелевое использование вещественных составляющих обряда, отход от аутентичности и, как следствие, трансформация смыслов.

Однако попытки реконструкции мордовской свадьбы сыграли значительную роль в целях популяризации традиционной культуры мордовского народа. По ходу воспроизводимого действия в памяти участников происходило восстановление забытых фрагментов обряда, жанров свадебной поэзии, а значит, обогащение уже имеющегося накопленного архивного материала.

Обратимся к другому примеру — реконструкции народных праздников, призванных обеспечить восстановление жизненных сил мира, укрепление системы социальных ценностей. Народные праздники мордвы были тесно связаны с ее жизненным укладом. Раньше общественные моления совершались за деревней, у ручья или родника, чаще на опушке леса под березой, вязом, дубом, липой или сосной. В одних озксах участвовали только мужчины, в других — женщины. Были и совместные моления. За день до озкса ходили в баню, надевали чистое белье. Моления совершались в течение всего года. Одним из самых торжественных и многолюдных летних молений был общинный праздник села («Велень озкс»), проводившийся в конце июня в течение 3 дней. Первые 2 дня молились Нишкепазу о здоровье сельчан и урожае хлебов, в последний — о здоровье солдат, находившихся на военной службе. Завершив молитвы, не расходились до позднего вечера. Старшие пили общественное пиво, молодежь устраивала игры⁴.

В с. Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия традиционным стало проведение праздника «Раськенъ озкс» («Родовое моление»). Он был возрожден под статусом фестиваля этнической культуры в 1999 г. Праздник проходит один раз в три года, но кроме веселья и радости сеет иногда раздоры, расплаемые местными борцами за чистоту нации и приглашенными, не всегда настроенными на мир и согласие. Причиной тому служит и то, что наряду с реконструк-

³ Шеянова И. И. Свадьба // Мордовская мифология: энцикл. Саранск, 2020. С. 818. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mordovskaya-mifologiya-grant>

⁴ Зубов И. В., Шеянова И. И. Моления общественные // Там же. С. 585 — 610.

Республиканский национально-фольклорный праздник «Раськень озкс», с. Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия. 2022 г.

Republican national folklore festival “Rasken ozks”, the village of Chukaly in the Bolsheignatovsky District of the Republic of Mordovia. 2022

цией отдельных традиционных элементов данного обряда и праздничной атрибутики (восковая свеча — раськень штатол, моление Инешкепазу, жертвоприношение и совместная трапеза жертвенной пищи, поминовение предков) в обряд привнесены, во-первых, некоторые элементы, несвойственные традиционным мордовским молениям (мордва не собиралась на моления по звуку торама или какого-либо другого музыкального инструмента, это театрализованный ход, Озксава не участвовала в общественных родовых молениях, а только семейных); во-вторых, с момента возрождения моление стало сильно политизированным (вывешивание бело-красно-черных флагов, которые позиционируются как флаги эрзянского народа, выборы Инязора со специальными полномочиями вплоть до решения вопросов государственного строя и т. п.); в-третьих, произошло смешение язычества и христианства (присутствие на молении представителей православной церкви)⁵.

Конечно, это не реконструкция и не стилизация древнего моления, но даже проведение его в виде национального фольклорного праздника республиканского значения, как он именуется с 2004 г., уже имеет большое значение для сохранения и пропаганды национальной культуры средствами фольклора. Известно, что проведение «Раськень озкса» в 2022 г. претерпело определенные структурные изменения, но в его

основе по-прежнему лежат традиции мирского моления «Велень озкс».

Сопоставляя традиционное мордовское моление («Велень озкс») и современную модель его проведения («Раськень озкс»), можно заметить десакрализацию и придание молению характера массового зрелища. С введением дополнительных структурных частей, новой символики, подменой и введением несвойственной атрибутики трансформируются и форма, и содержание указанного моления.

Для сохранения и возрождения национальной культуры, активизации угасающих форм традиционной народной культуры используется метод художественной стилизации, умелое использование которого позволяет профессиональному искусству вписать переработанные элементы традиционной культуры в контекст современной массовой культуры и добиться многоплановости и выразительности художественного

⁵ Раськень озкс — древний эрзянский обряд // БЕЗФОРМАТА. URL: <https://saransk.bezformata.com/listnews/rasken-ozks-drevniy-erzyanskiy/107307399/> (дата обращения: 20.06.2023).

Сцена сватов. Вокально-хореографическая зарисовка свадебного обряда мордвы. Институт национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва. 2015 г.

The matchmaking scene. Vocal and choreographic sketch of the wedding ceremony of the Mordvins. The Institute of National Culture of the Ogarev Mordovia State University. 2015

продукта. Благодаря стилизации фольклорный материал становится более доступным для восприятия современными зрителями. Если реконструкция не допускает унификации формы, замены отдельных элементов, придания деталям большей яркости даже при условии сохранения цветовой гаммы, то стилизация позволяет некоторую свободу с использованием цвета, пропорций, формы, а не их копирование с этнографического образца. Стилизация используется для создания определенного колорита: национального, местного, исторического. Основой стилизованного продукта является фольклорно-этнографический материал, полученный из различных источников.

Часто к стилизации обращаются в современных хореографических постановках народного танца. На мордовском материале они получили удачное воплощение в обработке доктора искусствоведения, профессора Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, балетмейстера А. Г. Бурнаева. Благодаря грамотной переработке первоисточника (фольклорного танца) с учетом конкретных особенностей хореографической стилизации мордовского танца ему как постановщику удалось досконально разобраться в рисунке мордовского танца, что способствовало точности воспроизведения и достижению эстетических целей [3].

К стилизации национального костюма как творческому источнику часто обращаются современные дизайнеры одежды. В поисках уникального стиля они совмещают особенности традиционного костюма какого-либо этноса (русского, башкирского, мордовского и др.) с актуальными модными трендами.

В сценических постановках для придания национального колорита используется стилизованный народный костюм. Это вполне объяснимо, так как постановщики ограничены определенными условиями действия, вместе с тем креативно выражают личностное восприятие определенного этностиля как источника вдохновения. Стилизованный народный костюм в таком случае может существенно отличаться от этнографического, так как при его создании применяется обобщение, допускаются упрощение и определенная символизация, выражается стремление к декоративности.

Существуют разные точки зрения относительно стилизации народного костюма дизайнерами. Одни считают, что нарушение аутентичности народного костюма нежелательно ни при каких условиях, так как он «является важным элементом культуры, одним из маркеров идентичности... Он во многом связан с мировоззрением носителей и климатическими условиями региона, в исторических изменениях форм и декора костюма можно отследить межэтнические

контакты, изменения социально-политических условий, развитие технологий, и, таким образом, костюм тесно связан с историей народа» [2].

Другие утверждают, что «воспроизводство и трансляция традиционных достоинств народной одежды неотделимы от их переосмысления и обновления. В то же время творческая трансформация, преобразование первоисточника, основанное на его глубоком изучении, позволяет адекватнее донести до аудитории вневременное содержание культуры народного костюма» [1, с. 89]. Третьи приветствуют вольную трактовку и допускают трансформацию национальных элементов костюма [5]. Однако при таком подходе присущие каждой этнической группе индивидуальное своеобразие и неповторимость (форма, крой, пропорции, декор, цветовая гамма) при произвольном варьировании в результате могут создавать несоответствующее этнографическому образцу представление о народном костюме.

Исследователи выделяют ошибки в стилизации народного костюма, возникающие при дизайнерском проектировании без всестороннего этнокультурного анализа конкретного бренда: вольное обращение с формой костюма, использование материалов с нехарактерными свойствами, применение несоответствующих цветов и цветовых сочетаний, совмещение элементов костюма, характерных для различных регионов, различных временных периодов и социальных слоев [2].

В связи с этим обратимся к дискуссии, развернувшейся вокруг дизайнерских мордовских костюмов, представленных на различных сценических площадках этно-арт-театром «Varma». Руководители данного проекта утверждают, что их произведения искусства

являются стилизацией мордовского костюма и при этом объясняют появление отдельных элементов, например черных кокошников, рогообразных головных уборов, обтягивающих фигуру силуэтов прозрачных тканей, нехарактерное расположение орнамента в традиционном костюме и т. д., мифологическими представлениями мордвы о картине мира, о космосе, о связи с предками. Однако следует уточнить, что мифологическими воззрениями мордовского народа подобные трансформации никак не обосновываются.

Организаторы данного проекта используют шоу как средство художественной выразительности, но в этом случае надо все называть своими именами и не вводить в заблуждение зрителя, который, может быть, впервые через данные дизайнерские проекты народного костюма мордвы знакомится с конкретной этнокультурой. Некорректная стилизация (интерпретация), выполненная с недостаточно продуманным отклонением от этнографического образца, может сформировать отталкивающее представление о народной культуре, вызывая обратный эффект. Даже сложно представить, какие ассоциации могут возникнуть у непосвященного зрителя о мордовском народе и его национальной культуре при просмотре отдельных дизайнерских образцов. На форуме Balto-Slavica было высказано, что модели «выглядят как персонажи компьютерных игр»⁶.

Возможно, дизайнерские коллекции мордовского национального костюма этно-арт-театра «Varma» уместнее было бы назвать как «фантазии на тему мордовского национального костюма» или (не привязывая к мордовскому бренду) «фантазии на этно-темы».

К подобным стилизациям народного костюма, утрачивающим региональные особенности, искажающим, по сути, информацию о мировоззрении носителя (его эстетические, этические, религиозные представления), нельзя относиться с безразличием, воспринимая все как индивидуальную игру воображения автора для решения сценических замыслов или коммерческих целей. В поисках уникального стиля с использованием множества трансформаций этнографического образца возникают практически новые образцы одежды в этническом стиле, которые в массовом сознании могут со временем вызвать замену аутентичного народного костюма стилизованным. Он будет более привлекательным: с яркой цветовой гаммой, со знакомыми, приближенными к современности формами и пропорциями, современной фактурой. Однако это изделие не будет иметь ничего общего с народным костюмом, сформировавшимся веками, тесно связанным с историей, социальными процессами, культурными традициями этноса.

Таким образом, фольклорные реконструкции как способ активизации угасающих форм традиционной народной культуры только формируются. В связи с этим делать какие-то выводы преждевременно, но имеющийся положительный опыт уже можно рекомендовать к использованию. Применяя различные методы активизации угасающих форм традиционной народной культуры, во избежание искажения достоверности реконструируемого или стилизованного продукта, следует опираться на надежные источники: научные труды, этнографические исследования и архивные документы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бакшаева О. А. Традиция в историко-культурном развитии народного костюма. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2012. 160 с.
2. Бобрихин А. А., Егорова С. И. Проблема интерпретации народного костюма в дизайне // Концепт. 2014. Спецвып. № 06. С. 126 — 130. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14581.htm>
3. Бурнаев А. Г., Левина Е. В. Художественная реконструкция мордовской свадьбы языком песни, музыки и танца // Центр и периферия. 2016. № 3. С. 100 — 105. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2016.pdf>
4. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 5: Историко-этнографические исследования. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. 552 с.
5. Мелоян Э. С. Этнокостюм в дискурсе современной моды и художественной практике дизайнеров (из опыта работы Краснодарского института культуры) // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 876 — 879.
6. Смирнов И. Н. Мордва: ист.-этногр. очерк. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2002. 296 с. (Сер. «Наследие») URL: <http://niign.ru/knigi/smirnov-a.-p.-mordva.pdf>

Информация об авторе:

Нина Георгиевна Юрчёнкова, профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (430003, Россия, г. Саранск, ул. Федосеевко, д. 6), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru

⁶ Стилизация народного костюма // Balto-Slavica: форум. 2011. 4 дек. URL: <http://www.balto-slavica.org/forum/index.php?showtopic=10020/> (дата обращения: 20.06.2023).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

Original article

THE PROBLEMS OF ACTIVATING THE FADING FORMS OF TRADITIONAL FOLK CULTURE

N. G. Yurchenkova

Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice,
Saransk, Russia
nina-saransk@mail.ru

Abstract

In modern society, the problems of preserving traditional folk culture are relevant, since the extinction of folk traditions in their natural existence is an objective historical reality. Such methods and techniques of activating the fading forms of traditional folk culture as reconstruction and stylization are analyzed in the article. It is concluded that folklore reconstructions as a way of activating the fading forms of traditional folk culture are still at the stage of formation, therefore it is early to draw any conclusions, but the existing positive experience can already be recommended for use. The skillful apply of the method of artistic stylization allows professional art to include the reworked elements of traditional culture into the context of modern mass culture and achieve the diversity and expressiveness of the artistic product. Applying various methods of activating the fading forms of traditional folk culture, it is necessary to rest on reliable sources: ethnographic studies, archival documents, including audio and photographic materials, scientific works and other authentic sources.

Keywords: the Mordvins, national costume, folk culture, reconstruction, stylization, holidays, traditions, folklore, Mordovian wedding

For citation: Yurchenkova NG. The problems of activating the fading forms of traditional folk culture. *Center and Periphery*. 2023;18(4):40—46. EDN GSWPXP

REFERENCES

1. Bakshayeva OA. Tradition in the historical and cultural development of folk costume. Nizhny Novgorod;2012. (In Russ.)
2. Bobrikhin AA, Egorova SI. Problem of interpretation of folk costume in design. *Concept*. 2014;(6):126—130. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14581.htm> (In Russ.)
3. Burnaev AG, Levina EV. Artistic reconstruction of Mordovian wedding in the language of song, music and dance. *Center and Periphery*. 2016;(3):100—105. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2016.pdf> (In Russ.)
4. Evseviev ME. Selected works in 5 volumes. Saransk. 1966;5. (In Russ.)
5. Meloyan ES. Ethnic costume in the discourse of modern fashion and artistic practice of designers (from the experience of the Krasnodar Institute of Culture). *Young scientist*. 2015;(24):876—879. (In Russ.)
6. Smirnov IN. The Mordvins: historical and ethnographic essay. Saransk;2002. URL: <http://niign.ru/knigi/smironov-a.-p.-mordva.pdf> (In Russ.)

Information about the author:

Nina G. Yurchenkova, Professor of Department of Humanitarian and Special Disciplines of the Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (6 Fedoseenko Str., Saransk 430003, Russia), Doctor of Philosophy, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.